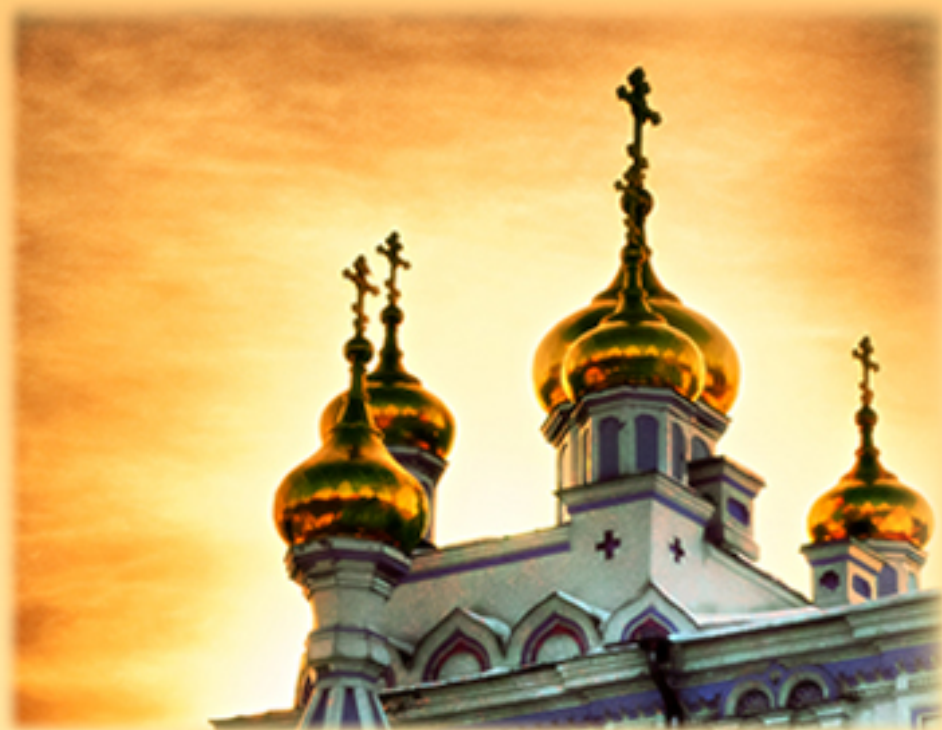


Инна Богоявленская

«Колокола Православной Церкви»



Христианский роман

Том 1

*«Всякое дыхание
да хвалит Господа»*

(Псалом 150:6)

Глава 1

*«Колокольный звон
моих воспоминаний...»*

От автора

Преклоняясь пред Господом в Любви и Благодарности, ради укрепления Веры Христианской, раба Божия пишет сей богословскими идеями пропитанный роман, в надежде найти отклик в душах в Бога уверовавших читателей и тех, кто ещё впервые пытаются открыть сердца Спасителю...

Возношу ко Святым Небесам Благодарность за Спасительные Молитвы и Благословения со стороны Духовенства Иерусалимского Храма Воскресения Христова, Борисоглебского Собора родного города Даугавпилса, а также всех Православных Церквей городов Риги и Резекне в Латвии, Духовенства Православных Храмов Парижа, Берлина и Нью-Йорка.

Сие произведение, созданное в Молитвах и покаянии, распространяется бесплатно. Каждый читатель, имея побуждение Святого Духа, может приносить его в дар братьям и сестрам Христианской Веры и всем тем, кто желает приобщиться к сим строкам, дабы прикоснуться ко Христианским ценностям...

(Авторские права защищены)

Всевышний в духе одарил нас, во Христа уверовавших братьев и сестёр, самым драгоценным – Боговдохновенной Жизнью в скорбях и упоении.

Мы должны ликуя славословить Господа за долгоденствие в бренном мире, ибо для истинных детей Божьих оно являет собой начало жизни вечной.

Каждый ли человек достоин высокого звания «венец творения», – об этом судить не нам, однако, находясь на тернистом пути вечности, мы понимаем, что житье имеет смысл только в Господе.

Преодолевая скорбь, ранившую мою душу, я стремлюсь обрести радость жизни, праздновать победу Божественного Спасения от диавола, что, чаще всего, должно быть естественным состоянием души верующего человека.

Когда не вижу пред своими очами Лица Господа, то меня, страданиями обожжённую христианку, колют слова «восторг», «ликование», «торжество» и «жизнерадость».

Я обретаю умиротворение, радость и благоденствие только в Господе, созерцая Его в делах Милосердия, в Любви к сиротам и страждущим, в христианском воспитании и зажжении свечки знаний для них.

И пусть ветра свирепые, вырвавшиеся из ада, пытаются сокрушить храм мой душевный, они злорадствуют напрасно, так как основания храма сего утверждено на стойком камне Заповедей Христовых.

Вдали от Лица Господа признаю тяготы души моей, злым словом и деянием израненной, однако я сильна надеждою, что Промысел Божий всемогущественно исправляет всё, и из обстоятельств смертоносности диавольской источает следствия спасительные, как из смерти воскрешает жизнь.

Пытаюсь сохранить равновесие душевное всеми дарами Святого духа и молитвою, произносимую мною в расщелине судьбы тягостной, и делами Милосердия в служении Любви к сиротам, и, уповая на Господа, дабы стать сосудом для Его благоденствий.

Пред Ликом Всевышнего со стыдливостью признаю слабость свою духовную, что иногда поддаюсь коварству вражиему и противлюсь примирению безропотному с людьми, поднёсшими к губам моим потрескавшийся сосуд с ядовитыми снадобьями, вместо воды, в Церкви Христа освещённой.

Нахожу лишь одно себе оправдание – я преклоняю колени пред Господом ради их исцеления от язв демонических, покаяния и принятия Веры Христианской, дабы быть спасёнными от вечных мучений в аду.

Мой глубоко верующий во Христа читатель, позвольте раскрыть пред очами Вашими пути земные душ скорбящих сиротских и ликующих в обретении Господа, и умиротворённых материнством.

Посреди Любви ликующей, жемчужин радости на берегу Житейского моря, посреди камней скорби и болотистых мест искушения я терпеливо и смиренно пасу стадо агнцев, вверенное мне Богом Милосердия.

Около молитвенного года тому назад, который уже канул в историю колокольных перезвонов Православной Церкви, по благословению Господнему, я искренне потрудились стать матерью для трёх детей, ещё нерастленных проклятьем сиротской судьбы.

Сии сироты из Дома скорби – речью и слухом обделённая, рыжекудрая, усыпанная веснушками, голубоглазая, в объятиях доброты любого страждущего согреть готовая, отроковица Валентина; и тихий свет карих глаз излучающая, но, к сожалению, незрячая, глубокомысленная и мудрая, хотя в минуты скорби тоскливая и в лице бледная, словно нетронутое полотно

живописца, Елизавета; и к ним позже дружески примкнувший отрок, обездоленный колясочник, который страдал от мучительных приступов одышки, но в духе проявлял безграничное мужество и терпение, но стыдился шоколадного цвета своей, иглами боли пронизанной кожи, нигерийский паренёк Мухаммед – все они изъявили добросердечное желание быть принятыми в мою материнскую обитель.

Спешу уведомить Вас, мой уважаемый Читатель, источающий Милосердие, о том, что все отроки добровольно приняли крещение в Православном Храме, и, внемля колокольным перезвонам под золотыми куполами, и, принимая в сердце Священный Пасхальный огонь из Иерусалима, поборол в себе отроческую дерзость, суету и неприкрытую обиду к детям, злобно насмевающимися над их увечьем и чаяниями окрепнуть в духе и теле, при этом наполняя сосуды своих юных душ животворящими молитвами, что позволило им по сей день расти в послушании Святой Троице и мне, матери Инне.

Три молитвенных месяца тому назад буйный ветер судьбы переселил нашу семью с янтарного берега Балтийского моря во многоликий и судьбоносный Берлин, где детей ожидали чудодейственные руки уверовавших во Христа врачей, а, меня – языковое раздолье из двух ста золотых ключей науки, повернув которые в двери своей тягостной судьбы, я смогла принести к Алтарю Милосердия свою жертву, без вздыхания искупленную на поприще во Христа верующего учёного, несущего свет Его истины в аудитории Университетов и в поле изматывающего рабского труда читателя и шлифовальщика чужих запутанных мыслей, переводя их на рельсы иного языка, дабы, по велению Господа, честным трудом, в солёном и едком поте лица заработать деньги на телесное лечение болью истерзанных отроков.

Да, наши сердца бьются в унисон здесь, в приютившем нас Берлине.

Слава Богу, благословившему тишину и безопасность обители нашей съёмной, скромно спрятавшейся за одной из каменных стен в живописном замковом районе Шарлоттенбурге, где ежечасно столь дивно, чарующе и божественно поют соловьи, а в двух обетованных кварталах от нас восходит к небу Православный собор со своим целебным и вдохновляющим перезвоном на солнце переливающихся колоколов.

Сейчас бережно перелистывая во восторженной памяти календарь посещений Православного Храма сиротами, сперва я обрела созерцание того, как мы с землячкой, а тремя неделями позже – моей старшей дочерью, рабой Божией Валентиной торжественным шагом направлялись на Воскресное Богослужение в славный Борисоглебский Собор, освещённый Господом на родной и благоуханной, наше сердцебиение слышащей земле городка Даугавпилса в государстве Латвийском.

В двух робких шагах от Храма наши Крещёные Души наполнились величественным Благовестом, и сей колокольный звон призывал нас очиститься от греховной скверны, и мы, окинув взором голубых глаз сияющие на солнце золотые купола Собора, благоговейно совершили крестные знамения и устремили свои духовные помыслы к Богу и страждущему человечеству.

В умиротворённом ликовании спешу сообщить Вам, мой во Христа уверовавший Читатель, о том, что после Крещения у рабы Божией Валентины, по Благословию Господа, стал восстанавливаться слух в те драгоценные минуты вечности, когда юная христианка, прилагая все усилия, пыталась услышать могучие и благозвучные волны величественного Благовеста.

Погружаясь в чистые, Рождественские воды таких воспоминаний, я укрепляю свою веру в Господа, и в моём сердце начинает струиться истинная

Христианская Любовь, краеугольными камнями которой для меня являются Милосердие, Самопожертвование и Всепрощение.

Ради Спасения моего и детей часто стараюсь наполнить память жизнеутверждающим колокольным звоном и, внемля ему, в молитве созерцать торжество победы Вседержителя над демоническим злом.

И, как хвала сей великой духовной победы, с колоколен и звонниц к Святым Небесам возносятся слова молитвы церковных звонарей: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

И моя душа склонна перечитывать мудрые слова, скромно напечатанные в *«чине благословения колокола»*: *«... яко да вси слышащие звенения его, или во дни, или в нощи, возбудятся к славословию имени Святого Твоего»*.

Принимая от Господа дарования скорбей и противясь демоническому искушению, дабы непрерывным потоком молитвы наполнять святостью сосуд души моей, прежде всего, я опускаю свой мысленный взор во Священные Писания и Молитвы, а затем поднимаюсь с колен и ищу своё духовное обновление и опору моим выстраданным мыслям в трудах великих мастеров живописи литературного слова, чьё перо обогрето Святой Кровью Иисуса Христа и душа проникнута благочестивой и в творческих муках рождённой верой, создавшей роман, повесть или нашедшей выражение глубинной животворящей мысли в миниатюре, то бишь, наполняя свой стих то скорбной, то ликующей истиной.

Одним из столь достопочтенных писателей, оказывающих доброприятное содействие моей личности в трепетном и терпеливом поиске утерянных ключей от Царства Божия, является великий воспитатель во Христа верующих душ и отчаянных пахарей поля истины – Александр Исаевич Солженицын.

Из уст этого могучего проповедника богословско-исторической памяти льются слова о том, что в минувшие лета на Руси каждое за хвойными крестами елей или посреди поля золотой ржи спрятавшееся село было духовно богатым Православной Церковью с колокольной, и крестьяне здесь жили в непостижимом для душевного разума то скорбном, то минующем ожидании благовеста по воскресеньям и в иные дни урожайной недели.

Под тягостным бременем крестьянского труда, верующие люди не всегда имели свободные часы для смиренного коленопреклонения и боговдохновенной молитвы в Храме Божиим, однако во время жатвы или иных благих дел православные слышали колокольный звон, призывающий их совершить молитвенное слияние с христианами внутри Церкви во святыи часы Богослужения.

Внемля торжеству колокольного звона, седовласые старцы, люд зрелых лет и весельем взбодрённые юнцы стремились отвернуться от утомительной обыденности и на несколько драгоценных минут земного обетования погрузиться в чистейшую реку духовного обновления, искренне осеня себя крестным знамением и моля Господа благословить их крестьянский труд.

Перед величием Господа склонивший головы народ благоговейно наполнял сосуды своих душ неистощимой силой молитвы и в ответ нисходящей благодатью Святого Духа.

Пришедшие во Храм слышали в недрах своей верующей во Христа души голос Учителя, с любовью и терпением призывающий к добрым деяниям, справедливо и строго обличающий зло и по-отцовски, заботливо предостерегающий от грешных пороков. И нужна чуткая самообличающая совесть, дабы прочувствовать сей глас Божий.

«Я прихожу из своего детства», – эти мудрые слова на скрижалях сердец читателей запечатлел французский живописец литературного слова Антуану де Сент-Экзюпери.

Распространяя сию мысль на христианскую совесть, важно осознать: чем раньше отроки и юноши постигнут искусство освобождения своей совести, усыпленной грехами, тем лучше.

Ведь столь свято и умиротворённо уверовать в Господа в часы утренней зари жизни, когда душа не вопиет о запоздалой встряске мертвецки окостенелых чувств.

Сия запоздалая, душу содрогаящая встряска, столь похожая на землетрясение, очень болезнетворно сказывается на личности, живущей в изменённом состоянии греха.

Уже сидящий человек, укоренившийся в греховном образе жизни, тяготеет к его мерзкой сладости и вседозволенности; он боится ранить себя истиной, скрываясь под духовным щитом самолюбия и убегая в мир иллюзорных самооправданий; приняв же веру во Христа и преклонив колени в покаянии, по истечении некоторого времени, он может бесстыдно отречься от неё, по причине душевной усталости от поединка с самим собой, с тем, в ком сидит грехами умерщвляющий диавол.

Однако, обретя веру уже в рассветные часы жизни, отроку или юноше легче вернуться к Божественной Благодати, сближаясь в покаянии с Любящим Небесным Отцом.

В контексте моих богословских рассуждений, позвольте вновь сделать психологическую зарисовку колокольного звона, ведь он боговдохновенно и эстетично отвлекает человека от греховного земного тяготения и в тождестве победного гимна Иисусу Христу зовёт душу к возвышенному, ко Святым Небесам.

Колокольный звон дарит человеку добродетельную помощь ради возрождения Творцом гармонично устроенных духовных сфер.

Но с его грехопадением рушится душевность.

На разум опускаются густые сумерки, и человек теряет дар различения добра и зла, оправдывая свою демоническую порочность тем, что якобы Бог даровал ему полную свободу волеизъявления.

Становятся нищенскими и познавательные способности учащихся, особенно касаясь богословия.

Сердца отягощаются ненавистью, озлобленностью, завистью, пустынным одиночеством, мрачным самовозвышением в обществе и прочими мерзостями. А воля заигрывает с колдовством, гаданием на картах, чревоугодием, таким греховным образом угождая злу и чуждаясь добра.

Поэтому звуки колокола, овивающие Богослужение в Церкви, тревожно стучат в сердца верующих, напоминая о том, что «жених идёт, выходите навстречу ему» (Мф. 25:6)

Колокол призывает услышать голос Иисуса Христа и отворить Ему сердца, дабы целомудренно вечерять с Ним и стать причастником Жизни Вечной (Откр. 3:20).

Часто старцы и другие одухотворённые личности называют колокольный звон возвышенной парой слов «звучащая икона», что подтверждает в сознании христиан возникающий чувственный образ, который является плодом семени апокалиптического первообраза последней трубы, и когда она вострубит – тотчас бранные миряне превратятся в бессмертных, и нам будет позволено лицезреть воскресение умерших (I Кор. 15:52; I Фес. 4:16-17).

Моё, по исчислению лет, среднее дитя, отроковица Елизавета, обретя в Господе духовный лучезарный свет для телесно незрячих, покровом дьявольски чёрной ночи сомкнутых глаз, но, во Славу Божию, обладая даром церковной певчей с переливающимся голосом соловья и даром одухотворённого мастера плачущей скрипки, и возвышенного ликующего

органа, в торжестве невинного духа, повествовала мне: «Моя дорогая Мать, в естестве человеческом скромном, позвольте излить Вам свою радость: я лицезрею колокольни всех Православных храмов, воздвигнутые на небесной высоте, и сердце чует – чем ближе они к Богу, тем глубиннее трогают души верующих, порождая в них умиротворённый трепет, осмысление молитвенных переживаний, созерцание Лица Божиего и Святых.»

Затем с её чистым, звонким, журчащим, словно родник, голосом слился бархатистый басок моего, по благословиению Господа, усыновлённого младшего, десятилетнего отрока Мухаммеда, в Православной церкви крещёного Николаем, – он пытался освободиться от проклятья своего телесного отца, убиенного шпиона и боевика Исламского государства и его кинжалом изрезанного, кровоточащего арабского языка, и поэтому он совершил в сознании посев благородной русской речи, робко и стыдливо переступая через ошибки стиля и окончаний, и, при поддержке знаний Елизаветы, на седьмой раз полностью правильно произнёс образные, душевные предложения: «Моя во Христа верующая мама, я истинно знаю, что в православии колокольня является образом горы, с которой Господь благовествовал Евангелие, и символом мачты корабля, где занял свой пост строгий наблюдатель, для кого-то скорбно, а для кого-то радостно возвещающий о приближении завершающего порта плавания, то бишь, о закате земной истории нашего жития.»

Своими размышлениями о столь важном и многоликом значении колокольного звона Православной Церкви в судьбе во Христа верующего народа искренне поделилась со мной и старшее дитя, отроковица четырнадцати лет от роду, которая часто выражала свои умно сплетённые предложения в каллиграфических зарисовках письма.

Рабе Божией Валентине было легче в письме преподнести семье свои чувствования и глубинные размышления о Боге и Православной вере, нежели

делать это мучительными жестами. И вчера, на дождём заплаканном закате осеннего дня, дочь подарила мне своё семьдесят третье письмо, украшенное живописью сельской церквушки в голубых куполах и кольцом вокруг неё растущих есенинских берёз.

В нём я нашла изобилие трепетных строк для моего любящего сердца.

Пожалуйста, почитаем сие письмо вместе с Тобой, мой Уважаемый Читатель, исповедующий православную или иную веру во Христа.

«Добрый вечер – пишу я Тебе, моими недугами измученная, но в Боге силу обретающая Истинная Мама!

Пару часов брэнного времени тому назад, ко всеобщему удивлению, вновь слышала колокольный звон Собора, возвышающегося к Небу совсем рядом с нами и гостеприимно зовущего на вечернее богослужение. Колокольный звон, в очередной раз, пробудил мою душу от греховного сна и самодостаточности, сей звон вновь даровал мне спасительное сокрушение о содеянных грехах, и в последовавшие за самобичеванием минуты звон возвеселил утомлённую душу, ободрив её искрящейся надеждой на прощение.

После беседы такого рода с Господом я уединилась на ажурно сплетённом балкончике, под сенью на ветру звенящего клёна, и душой погрузилась в повествование, которое глаголит «о спасительной миссии» колокольного звона.

«В древние времена, в дремучем лесу на большой вологодской дороге жил лихой человек. Много душ христианских загубил он на своем веку, много вдов и сирот обездолил, и росла о нем слава по всей Русской земле. Кого бы ни встретил тот лихой человек, – старца ли старого, молодца ли удалого или женщину с ребятами малыми, никого не оставлял в живых. И вот, однажды, под самое Светлое Христово Воскресение, вышел он ночью в

лес и начал ожидать жертву. А тем временем из Тотмы в Вологду шел человек, – спешил он праздник великий встретить дома. Заслышал шаги лихой человек, бросился с ножом, но в это самое время пронесся могучий удар церковного колокола, а за ним – другой, третий... Остановился как вкопанный лихой человек; а пасхальный звон широкой рекой разливается и тонет в глубине леса... Не выдержал злодей, разрыдался, выронил нож из рук и, бросившись к путнику, голосом, полным слез, проговорил: – Христос Воскресе!.. А церковный звон разливался все шире и радостней, и, казалось, вся природа на его могучие раскаты отвечала: – Воистину Воскресе!.. И с той поры пошел лихой человек в обитель святую замаливать свои грехи великие...»

Думаю, золотой смысл сего предания в том, что пробуждается душа заостренного злодея-убийцы, внемля могучим раскатам колокольного звона.

В церковном зове он услышал голос Божий, постигший лучезарным светом его омраченный разум и сомкнувший в спокойствии его тело, и окропивший пробуждающейся любовью его одинокое сердце-пустыню, так как в православной философии невозможно разграничить мысли о Господе и христианском образе жизни от возвышенных боговдохновенных чувств.

Вспоминая о том, что на христианском Востоке часто не уповали на истинность светского зрительного восприятия, сестра Елизавета может смириться с тем, что её глаза, пристально смотрящие себе в душу, не имеют телесного зрения.

Преподобный Нил Синайский повествует нам, что «зрение» различает только более грубое в чувственном, да и в том нередко ошибается.

Здесь позвольте, дорогая маменька, выразить Вам благодушный комплимент.

Предлагая трём недавним узникам сиротской судьбы – сестре Елизавете, брату Николаю и мне – благословение материнства и Огнём Святого Духа зажжённой пламенной христианской любви, Вы не стали греховно, по плотски оценивать наш скучный, бесчувственный облик отверженности и скудные телесные способности.

Вы узрели наши души, покрытые льдами айсбергов одиночества и отверженности, и Вам – опытному, семена любви и милосердия сеющему педагогу – удалось совершить сие благодеяние под незримым руководством Вездесущего Бога.

Низкий поклон Вам за этот материнский подвиг.

Пару строками ранее я писала о роли телесного зрения в философии христианского Востока. В связи с этим, пытаюсь пролистать в памяти слова святителя Иоанна Златоуста о том, что «видимым» является настоящее и блага сей жизни, а «слышимое» он сравнивает с воскресением и вечными благами по достижении его.

Глазами человек способен узреть внешний мир, а слух позволяет почуять биение своего сердца и пройти тернистый путь самонаблюдения, и критично оценить себя, стоя на позиции Десяти Библейских заповедей.

Однажды посмотрев литературу на Вашей психотерапевтической полке, я нашла мысль Сеченова о том, что «слух есть анализатор времени».

Обывательским взором окинув себя, я могла бы расплакаться и утонуть в океане собственных слёз, ведь я – глухонемая...

Однако, продолжая верить в силу чудодейственных молитв, я знаю, что, внемля колокольному звону Православного храма, я буду исцелена Всемогущим Богом.

Мешают ли мне сейчас слуховые пороки верить в Господа и наполнять христианской любовью сосуд своей души?!

Конечно, маменька, я сильно страдаю, когда преклоняю колени перед Алтарём в часы Богослужения, и не слышу прекрасные, ко Господу взывающие слова молитвы православного духовенства и песнопение церковного хора.

Но, преодолевая себя, я борюсь за истинную веру в нетленной душе, внемля колокольному звону...»

Согревая душу у костра мыслей, пламенеющих в невинно-белоснежном сердечке письма, я услышала звонкий, и по-весеннему ликующий голос Валентины, – отроковица дала мне христианскую клятву дочери о том, что открывая свой дух воздействию колокольного звона, она спешит жить, творя добро, знания и любовь, ведь церковный кампан «назнаменает времена» – даёт знать о каждом часе, напоминая вместе с тем и о вечности, когда «времени уже не будет» (Откр. 10:6).

Мне, матери трёх благочестивых отроков, не составило тягостного труда вновь глубинно уразуметь их достоинства – в ипостасях духа, души и тела.

Их духовная память запечатлела мерное биение благовестника, звонко глаголящего о торопливом течении реки жизни и о тех истинных делах веры, любви и милосердия, которые они должны успеть воплотить до судьбоносного часа телесной смерти.

Тайно скорбя о том, что мои, крещёные в Православной Церкви дети – рабы Божьи Валентина, Елизавета и смело сбросивший с себя его отцом-убийцей окровавленное ярмо мусульманской веры Мухаммед-Николай – испытывали телесные боли и стыд за несовершенство своего обличия пред ржанием толпы, продолжающей тем самым растлевать Иисуса и его

последователей, я всё-таки поборолась в себе бранные тревоги и зажгла в своих чувствах искры непрестанной радости о том, что детский дух закалялся молитвой и следованием Богу в делах земных и в подготовке к жизни вечной.

Их души были наполнены радугой богатейшей палитры чувств, и венцом их переживаний стали любовь, сострадание и нежными словами одарённая чуткость ...

Да, и к их телу – храму Духа – мирских притязаний быть не может, ибо отроки добропорядочно трудились у семейного очага, смолистыми еловыми шишками растапливая камин, и с благоговейной молитвой выпекая душистые пасхальные куличи, и творя добро под мерные звуки колокола ближайшей церкви.

В часы умиротворения во Христа верующих душ невинные отроки превращали телесную боль в беспредельно радостную молитву и, смиренно перелистывая православный литургический календарь, со светлой искрящейся надеждой в измождённой груди, ждали Праздника Пасхи и всей Светлой Седмицы, получившей название «звонильной недели».

В одухотворённый полуночный час дети открыли чистый родник души в ожидании колокольного звона, который торжественно возвестит льющуюся с Небес благовест о Воскресении Христа Спасителя...

И в сию самую святую полночь происходит чудо – моё дитя средних лет, высоким интеллектом озарённая Елизавета начинает видеть икону Божией Матери в Борисоглебском Соборе, что возвеличен Богом на нашей родной латвийской земле.

А также старшая дочь, раба Божия Валентина, уже издали духовно отгоняя от себя уныние и отчаяние, всецело уповая на Господа, начинает слышать ликующие голоса церковных колоколов, которые прорезают ночную тьму бесовских проклятий и колдовства, и, во Славе Божией

соединяя Небо и землю, поют победный гимн: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»!

И в эти наисветлейшие мгновения земной жизни у новоявленного Николая, смело и решительно сбросившего ярмо мусульманского проклятья, вновь пробуждалось сознание своей принадлежности к единой духовной семье – Православной Соборной Церкви. А это порождало мысли и чувствования о том, что Иисус Христос не гневается на него за былое обращение в мусульманскую веру, и у Николая вновь возрождалась надежда на своё воскресение и преображение.

Являясь матерью мило названных отроков, я, так же как и они, в светлой надежде войти в жизнь вечную, осеняла себя крестным знамением и наполнялась радостью о Воскрешении Господа и, в состоянии разбуженной совести перелистывала страницы своей исторической памяти, я калялась бесчисленное количество раз, увидев на осеннем полотне жизни пару ржавых кленовых листьев греха, и напоминая себе о назревающей необходимости исповеди...

На быстротечных два часа жизни я углубилась в потоки своих самокритичных рассуждений о грехе, как о преступлении закона Божиего, ведь Библия глаголит: «Грех есть беззаконие» (1 Ин. 3,4).

Я вздрогнула, и на челе выступили три капли ледящего пота, когда моё сознание больно ударилось о мысль, что грех перешёл к человеку от диавола, прельстившего Адама и Еву и заставившего их – в обнажённом бесстыдстве – преступить заповедь Божию и осквернить свою совесть грехом.

Всевышний, в светлой и чистой Любви к человеку, рождённому для безгрешной жизни, доверился ему и даровал свободную волю. Однако человек был слаб духом и восприимчив ко греху, тем более оттого, что имел дары сей свободной воли.

И лишь, при неустанном молитвенном содействии Божественной Благодати, самое разумное живое существо может преуспевать в христианском добре.

Господь даровал нам свободу в духе, ибо добродетелью является лишь то, что сотворено вне оков принуждения и то, что исполнено жемчужинами Божиих Заповедей.

Те, кто стали изучать Священное Писание в воскресной школе или в иных Святым Духом благословенных деяниях, имеют зачатки мудрости и не вправе думать о том, что они не способны отличить христианскую добродетель от демонического зла.

Пока, в излиянии безгреховного времени, человек умел быть неподвластным страстям, он полноценно жил в духовной чистоте, надёжно защищённой от греха порока и демонов.

Но, следуя искушению диавола, дитя Божие предало своего истинного Отца и греховно преступило Его заповедь.

Надменно возвысившийся над Богом человек перенёс центр своих мысленных и чувственных деяний на самого себя. Он вторил падшему ангелу Люциферу, и в своей гордыни отвернулся от всемогущественного Господа и пал во своём грехе до пучины смерти душевной и телесной.

Ко глубинной скорби, все потомки Адама и Евы неминуемо унаследовали от них природу, обуреваемую противоречием страстей и навеки вечные ослабленную грехопадением.

Продолжая мыслить, сейчас тихо опускаюсь на берёзовые поленья, возле огнём жизни дышащего, мною растопленного камина, и в скорбях переживаний своей греховности открываю Старый Завет, а именно те строки, которыми Господь сказал Каину: «У дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 6-7). Истина сказала – у дверей

сердца мёртвым грузом возлегает грех и манит к себе диавольской вседозволенностью.

Думается, даже самый духовно чистый раб Божий не смог бы отвергнуть обращённое к нему послание святого апостола Павла о его греховной раздвоенности: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7, 22-23).

В мою душу краеугольным камнем ради спасительной нравственности возлегло изречение Преподобного Иоанна Дамаскина: «Грех ... есть излишек желания, а не полезное желание. Невозможно, чтобы кто-нибудь совсем не имел желания, или совершенно незнаком был с удовольствием. Но бесполезность в удовольствии, то есть бесполезное желание и удовольствие, есть грех.»

Для меня, в трудоднях науки и делах Богом освящённого материнства, сии слова Преподобного Иоанна Дамаскина служат рентгеном души.

В стыдливом чувствовании вспоминаю, как после строгих, почти аскезой пронизанных постов, я тут же позволяю поработить себя набросившемуся голоду и греховно пресытиться чересчур сытой пищей и питием. При сем успокаиваю свою совесть: «Пожалей себя, пожалуйста, позволь усталой душе и телу в спокойствии насладиться сытным обедом из южных солнцем залитых даров природы, укрепи храм Души, ибо из одних скромных будней в другие ты питаешься лишь хлебом насущным, скупо смазывая его топлёным маслом или окропив тремя каплями золотистого пчелиного мёда...

Ведь ты и так уж вся извелась, – трудишься до седьмого солёного и едкого пота, часто стирая грани между Богом подаренным светоднём и отчаянной ночью, когда, оглядываясь на часы с кукушкой, боишься чего-то

не успеть в скрупулёзных и истомляющих делах науки и перевода, иначе крайне затруднительно или даже не по силам будет приобрести столь потребное дорогостоящее лекарство для терзающихся в боли сына и дочерей...

Пожалуйста, расщедрись для себя, хотя бы после аскезой проникнутого поста. Если ты упадёшь от бессилия на своём духовно чистом, но телесно измождённом пути материнства, то кто же другой сможет продолжить сей разумный и требующий благородных жертв родительский путь, ведь ты добровольно вошла в обет безбрачия, хотя и не успела принять монашеский сан перед Ликом Господа?!

А это значит, что у отроков никогда не будет отца, и всё бремя родительских забот и в дальнейшем всецело возложится на тебя. Пожалуйста, сбереги в целости храм Души своей...»

Иногда полагаю, что сии уговоры внутреннего голоса разумны, ведь здесь изречена истинная правда – ради Материнства.

Однако, призвав в своей душе Силу Господа, Который неустанно заботится обо мне и отроках, рабах Божиих Валентине, Елизавете и Николае, я испытываю на себе накатывающуюся волну стыда: зачем мне так сострадать самой себе...?

В моё сознание стучат и другие грехи. Иногда меня осеняет страх того, что мои целеустремлённость и упорство могут переродиться в гордыню, словно броню для своей в недалёком прошлом униженной и растоптанной души.

По моим зорким наблюдениям, чем меньше брэнного времени моя душа испытывает молитвенное состояние и прикосновения к себе Святого Духа, тем чаще я ловлю себя сетями христианской самокритики в страстях кипящем источнике гордыни. И, в таких случаях грехопадения, я бездумно и

с умерщвлёнными чувствами, бегу по поверхности научной и писательской мысли, – обременённая греховностью, я теряю христианскую глубину и духовный ориентир. И, хотя такие постыдные и тягостные грехопадения бывают крайне редкими, но вспоминая о них, я сгораю во пламени стыда и срама, главным образом, перед Ликом Господа, ведь Он Единственный является моим Спасением.

Окинув своим несовершенным человеческим взором иной грех, например, сребролюбие, которое берёт греховное начало в упорной, иногда земными страхами сопровождающейся бережливости, я также начинаю волноваться, порой задыхаясь от слишком частого боя курантов моего сердца. Ведь, как бы я ни изматывала себя на пашне труда, я всё же часто испытываю высоковольтное напряжение в своём сердце, изрешечённом аритмией, – вдруг не хватит нескольких, на ладонь положенных денежных знаков, дабы во всём обилии аспектов позволить потоку исцеления оздоровить моих дорогих отроков, рабов Божьих Валентину, Елизавету и Николая, пожалуй, самого мужественного из нас, ведь ради Иисуса Христа он не колеблясь, в совершенном героизме духа сбросил с себя тягостные оковы мусульманской веры, и сейчас он не боится полноценно жить и пребывать в действенном молитвенном состоянии души, не глядя на то, что он истерзан невыносимой болью рака костей и всего лишь в километре от нас здесь, в христианской Европе, господствующие мусульмане могут изо дня в день начать гонения за новообращенным Николаем и попытаться убить его своим окровавленным, из самых глубин ада добытым кинжалом...

Нет, в моём младшем отроке нет ни малейшей капли разрушающего страха. Ведь он, крепко опираясь на духовность и заботу своей семьи и, прежде всего, на Спасительную, Исцеляющую Силу Божию и непоколебимую веру в Него, ждёт победного колокольного звона Православного Храма, когда христиане воспрянут духом и укрепят свою родную истинную веру, не позволив мечу Исламского государства свершить

победу над творением Божиим, и мирно, в пламенных молитвах и делах христианских, по воле Господа, станут хозяевами своего родного хлебородного края с золотыми колосьями ржи и вольными распорядителями во христианской мыслью просвещённом городе...

И тут, подкрепляя мои сокровенные мысли и чаяния, ударили колокола величественного Православного Храма, голосом Бога зовущего на воскресное богослужение...

1-7 декабря 2016 года